

Глава 0400 Небесный Бог сошел со льда в пещере, который еще не растаял, и водопад все еще находился в состоянии разбитого потока.

Стоя на краю водопада, Нинг Тао стоял высоко над водопадом и, взглянув на него, увидел большой костер, зажженный у бассейна водопада. Люди племени черногорнов сгрудились вокруг крика, голос странный, но со странной рифмой, которая казалась какой-то молитвой.

Под водопадом стояла большая группа племенных воинов, державших в руках штурмовые винтовки АК и старые винтовки времен Второй мировой войны, из рук которых только что доносился звук стрельбы.

Нин Тао выключил тактический фонарь, когда вышел, он мог видеть людей внизу, но люди внизу не могли его видеть. Ведь открытие пещеры было на высоте сотен метров над землей, и было еще темно.

Внезапно группа людей несла палку к костру.

Нин Тао пробудил способность глаза видеть, и его зрение мгновенно увеличилось, превратив людей внизу в красочный "фонарь". Свет в небе ничуть не усиливался, но для него он уже был ярким, как день внизу.

Но это был и этот взгляд, Нинг Тао был ошеломлен при виде.

К костру приносили палку, к которой привязывали человека, а не кого-то другого, и это был не кто иной, как Фань Хуа Инь.

Увидев флуоресценцию Fan Hua, Нинг Тао моментально понял, что происходит. Вождь орла еще не был исцелен от болезни, но радужный водопад, благословенный богом солнца, отломился. С другой стороны, охранники, охранявшие его, Чин Чжоу и Цзян Хао также были без сознания. Эта цепь событий, было вполне естественно, что Главный Орел винит в этом голову Фан Хуаксуана.

Бах, бах, бах!

Другой воин племени выстрелил в небо, а потом кто-то прокричал что-то на конголезском, перемежающемся с французским.

В сопровождении группы воинов племени, вождь орла пошел с большим шагом к костру. На нем было пальто из тигровой кожи, шляпа с перьями на голове и скипетр в руке, символизирующий власть. Очередь, кажется, состоит в том, чтобы принести какую-нибудь жертву.

"Что ты делаешь? Опустите меня!" Фан Ва кричал: "Шеф Игл, мы друзья, как ты можешь так со мной поступать?"

Шеф Стаут гневно сказал: "Друг"? Вы привели сюда трех лжецов, которые ворвались в запретную землю и оскорбили богов ада. Открой глаза и увидишь, Радужный Водопад сломан!"

"Какое отношение это имеет ко мне?" Фан Вах флуоресцентно пытался убедить шефа Орла: "Мой друг, успокойся, доктор Нинг вернется, он не оставит меня, он вылечит тебя!"

Вождь орла-самец разбушевался: "Заткнись, ты мне не друг! И я не верю, что он может

излечить меня от болезни моей, ибо ты обидел духов ада, и я сожгу тебя и принесу твою душу в жертву духам ада!".

Разговор между ними был на французском языке, на большом расстоянии, Нин Тао не мог слышать, и даже если он слышал это, он не мог слышать это отчетливо. Подобно тому, как Орлиный вождь приказал Фан Ва установить на костре, он оставил свое наблюдение и вытащил из небольшого сундучка с лекарствами рафинирующую баржу.

Нажав на спусковой крючок, пуля выстрелила в поверхность льда, твердый лед, блокировавший открытие пещеры, был немедленно сдут, от сильного удара вытекло большое количество воды.

Однако твердый лед внутри пещеры ничуть не пострадал, поэтому стрелять всеми рафинирующими пулями было бесполезно.

Тем не менее, Нин Тао не пытался таким образом восстановить водопад до его первоначального вида, он сам хотел привлечь внимание нижестоящих.

Конечно, звук бумов и течений воды притягивал к себе глаза всех жителей племени Черный Рог, но они все равно не могли видеть Нинг Тао.

Нин Тао просто включил тактический фонарик и засветил луч света на себя.

"Это он! Убей его!" Вождь Жеребца рычал.

Бах, бах, бах!

Прозвучали выстрелы, пуля свистнула и улетела в сторону Нинг Тао.

Нин Тао повернулся и натянул капюшон, и в этот момент каменная стена рядом с ним брызнула огнем, а упавшая пуля попала в стену и выбросилась куда-то еще. Его тело также было поражено в нескольких местах, но с Небесными Сокровищницами, защищающими его тело, он только немного почувствовал удары пуль и не получил ранений.

Племенные вооруженные люди быстро опустошили свои клипсы и были заняты их заменой.

Нин Тао повернулся, сияя тактическим фонариком в направлении, где орел вождь был, и вибрировал на английском языке, "Освободите моего друга сразу, и я буду делать вид, что ничего не случилось, и я все еще могу вылечить вас от вашей болезни". Но если ты навредишь моему другу, я убью тебя!"

Снизу раздался голос вождя орла: "Ты спускаешься первым! Ты спустишься сюда, а я отпущу твоего друга!"

Скалы под водопадом освещались лучами нескольких фонарей, среди которых были и более мощные батарейные фонари. Нинг Тао, который стоял на устье пещеры, также был освещен, и хотя он не мог ясно видеть свое лицо, он мог, по крайней мере, видеть свое тело.

Нин Тао убрал свой тактический фонарик, достал веревку для сбора лекарств и схватил ее за руку, затем сделал вертикальный прыжок в сторону бассейна под обрывом.

Из-под скалы раздался крик тревоги.

Какая разница между прыжком на сто метров и самоубийством?

Но так же, как сотни туземцев племени Черный Рог думали, что через несколько секунд Нинг Тао упадет на землю и упадет ему в лицо. Волной своей руки Нин Тао, который быстро падал, вылетел из руки и воткнул один конец веревки в каменную стену. Именно в этот момент его тело уклонилось от прямой нисходящей траектории, и он со свистом улетел в сторону костра на каменном полу пляжа.

Медицинская веревка была вырвана из каменной стены, и ее длина вернулась к норме.

В мгновение ока Нин Тао был в воздухе над головой вождя орла, сделав шаг в пустоту, его тело причудливо приостановилось на мгновение, а затем приземлился слегка на стороне вождя орла.

По всему подбородку.

Шеф-самец орла смотрел на Нинг Тао широкими глазами, и эти глаза почти выпячивались из розетки.

Нинг Тао сказал: "А теперь отпустите моего друга".

Бах!

Пуля попала Нин Тао в спину.

Нинг Тао повернулся, но увидел, что это был воин племени, держащий в руках 38-милитровую привязную винтовку, который смотрел на Нинг Тао с дрожащим телом. Он указал на свой пистолет и сказал что-то, что заставило его голос дрожать от слишком большого напряжения.

В следующую секунду дуло пистолета опиралось на голову вождя орла.

"Нет, нет, нет... это его пистолет выстрелил." Шеф-самец орла внезапно напрягся: "Не надо, не стреляй".

Человек, который спрыгнул со стометровой скалы и получил пулю, даже не нахмурившись, не испугавшись!

Нин Тао холодно сказал: "Скажи своим людям опустить оружие, а мой друг, если он через минуту все еще будет на этой палке, я всажу пулю тебе в голову".

Шеф-самец орла последовал за ним, ревя: "Чего ты ждешь? Брось пистолет! Опусть моего друга!"

Все воины племени положили оружие в руки на землю, и еще остались люди, которые пошли отвязывать Фань Хуайлиу от деревянной палки.

На самом деле это было целью Нинг Тао, чтобы спрыгнуть со скалы, если бы он осторожно схватился за веревку и соскользнул вниз, он никак не смог бы шокировать Племя Черных Рогов. Его прыжок был подобен богу, спускающемуся с небес!

Нинг Тао убрал свой пистолет.

Но вождь орла все еще нервничал, и его ноги подсознательно отвалились.

Фан Хуа флуоресцентно подошел к Нин Тао, натирая запястья, когда он шел. Он был привязан

к деревянной палке, лицом к каменному пляжу, и не мог видеть небесного бога Нинг Тао, как прыжок. До сих пор он был в замешательстве, и первое, что он сказал Нин Тао, было: "Что случилось?".

Нин Тао сказал по-английски: "Ночью я встал, чтобы расслабиться и обнаружил, что охранник, который меня охранял, упал в обморок, и водопад сломался. Я нашел несколько следов, мои две жены пошли их отслеживать, и я поднялся к водопаду, чтобы посмотреть, что происходит, и обнаружил, что водохранилище наверху замерзло".

Это, на самом деле, было сказано вождю орла.

"Узел... лед?" Фан Вах флуоресцентно выглядел ошеломленным. Водохранилище в Гунде, Африка, было заморожено.

Нинг Тао больше не объяснял, он просто хотел дать орлану отступить, сказав это. Если шеф Игл не сойдет с этой ступеньки, он заберет Фан Ва отсюда. Если кто-нибудь осмелится остановиться или выстрелить, он сделает первый выстрел в "Орлиного вождя".

"Так что... так оно и есть, это должно быть Божьей волей!" Вождь орла-самец быстро отреагировал, взволнованно сказав: "Лед олицетворяет чистоту, а это значит, что Бог очистил врата ада, и все мы были благословлены Богом".

[illegible]

"yyyyyyyyyy....."

Народ племени Черный Рог ворвался в фурункул, и они не знали, кто что пел, а потом все пели. Также вокруг костра танцевали люди, а затем к ним присоединялось все больше и больше людей. То, что началось с ожесточенной битвы умов, переходит в карнавальный режим.

Это Африка, и нет ничего важнее, чем пение и танцы.

Черноволосая девушка подошла к Нин Тао и Фан Хуалу, посмотрела на Нин Тао, затем на Фан Хуалу, затем протянула руку к Фан Хуалу.

Фан Хуа замер там, не зная, что делать, то хорошо, несколько минут назад он думал, что на этот раз он умрет, но теперь девушка, участвовавшая в его сожжении до смерти, попросила его потанцевать. Он переключил скорость и совершенно не мог адаптироваться.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Брат Хуа Флуоресценс, давай, не отказывайся от доброты других". Ты только что пережил небольшой шок, и тебе тоже нужно расслабиться и отдохнуть".

Фан Хуа бегло пожимал плечами, когда он взглянул на пригласившую его чернокожую девушку и обнаружил, что на самом деле это красивая женщина с густыми губами и стройной задницей, поэтому он с радостью протянул руку.

Чernорогая девушка взяла Фан Ва Лума за руку и вошла в танцующую толпу.

Нин Тао стоял некоторое время, никто не подошел, чтобы пригласить его на танец, вместо этого шеф Сюнь Инь продолжал смотреть на него странными глазами.

Нинг Тао подошел к "Орлиному вождю".

Шеф-самец орла снова отступил, очень нервный.

Нинг Тао сказал: "Почему ты так нервничаешь? Не забудь приготовить травы, которые я хочу, а завтра я тебя вылечу".

Вождь орла-самец только тогда с облегчением сказал: "Я обязательно приготовлю травы".

Нин Тао прошел мимо вождя орла и пришел в каменный дом, случайно сидя на камне и глядя на танцующего Fan Wah Lum.

Через несколько минут чернокожая девчонка с густыми губами и задницей вытащила Фан Ва Лума в лес.....

Если ты не умрешь, ты будешь благословлена красотой.

Нин Тао вздохнул, встал и вошел в каменный дом, закрыв рукой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860459>